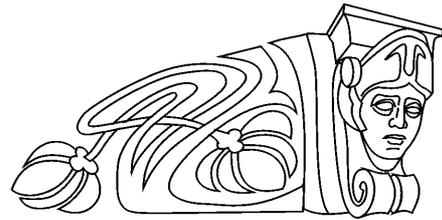

УДК 94(47).083.4

Семейные истории о Великой Отечественной войне: специфика исторических источников

П. С. Кабытов, Н. Н. Кабытова, Е. П. Баринава

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор, заведующий кафедрой российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, don.kabytov2012@yandex.ru

Кабытова Надежда Николаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, don.kabytov2012@yandex.ru

Баринава Екатерина Петровна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, rfz25@yandex.ru

В статье рассмотрены принципы и методы изучения поведенческих практик в повседневной жизни людей через их судьбы в ходе Великой Отечественной войны. Проанализированы материалы устной истории, субъективизм которых не искажает, а дополняет информацию законодательных и делопроизводственных источников. Ценнейшие сведения содержатся в раскритикованных и оцифрованных документах Мартиролога Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Опираясь на воспоминания ветеранов войны и труда, данные электронных ресурсов, высвечивающих новые грани известных событий, авторы представили формы и методы преодоления опасностей и угроз в экстремальных условиях, что позволило выявить конкретный механизм формирования человеческого фактора в военно-оборонном потенциале страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, новые исторические источники, семейные истории, участники войны, труженики тыла.

Поступила в редакцию: 16.06.2020 / Принята: 01.07.2020 / Опубликована: 21.12.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Family Stories about the Great Patriotic War: Specifics of Historical Sources

P. S. Kabytov, N. N. Kabytova, E. P. Barinova

Petr S. Kabytov, <http://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, Samara National Research University, 1 Akademika Pavlova St., Samara 443011, Russia, don.kabytov2012@yandex.ru

Nadezhda N. Kabytova, <http://orcid.org/0000-0001-9411-8429>, Samara National Research University, 1 Akademika Pavlova St., Samara 443011, Russia, don.kabytov2012@yandex.ru

Ekaterina P. Barinova, <https://orcid.org/0000-0002-2514-9421>, Samara National Research University, 1 Akademika Pavlova St., Samara 443011, Russia, rfz25@yandex.ru

The article considers the principles and methods of studying behavioral practices in the everyday life of people through their fates during the Great Patriotic War. The materials of oral history are analyzed, the subjectivity of which does not distort, but complements the information of legislative and clerical sources. Valuable information is contained in declassified and digitized documents of the Martyrologist of the Great Patriotic War of 1941–1945. Based on the memories of war and labor veterans, data of electronic resources highlighting new facets of known events, forms and methods of overcoming dangers and threats in extreme conditions are shown, which made it possible to identify a specific mechanism for the formation of the human factor in the military defense potential of the country.

Keywords: Great Patriotic War, new historical sources, family stories, war participants, home front workers.

Received: 16.06.2020 / Accepted: 01.07.2020 / Published: 21.12.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-482-489>

Кризисные периоды в жизни того или иного сообщества выявляют глубинные основы духовно-нравственных идеалов, традиций и новаций в коммуникативных практиках различных социальных страт. Изучение культурно-исторического опыта советской действительности – актуальная научная задача. В условиях различного рода фальсификаций российского исторического процесса осмысление «советского века» приобретает также общественно-политическую значимость. Крах советской системы ценностей обнажил следующее: трудно правдиво описать реалии жизни людей, вынужденных о многом умалчивать и говорить не то, что думают и чувствуют, а «как велено».

Специалистам и раньше было ясно, что исторические источники сообщают не все, что хотелось бы знать – многие документы советской эпохи составлены по заранее заготовленным клише. К тому же гриф секретности распространялся не только на документы государственной важности, но и на любые материалы протестного существующему строю характера даже на бытовом уровне. Тем не менее, несмотря на частую амплитуду кризисного ритма российской истории, перед ее исследователями каждый раз расширяются перспективы пополнения источниковой базы, в частности за счет материалов «устной истории».

Конечно, письменные источники являются основными при изучении макроисторических процессов. Однако макроистория без учета данных микроистории выхолащивает и схематизирует исторический процесс. За счет микроистории и, прежде всего, истории повседневности во всех ее проявлениях, возможно обогащение макроистории. Появляются возможности вывести ее на уровень сравнительно-сопоставительного анализа причинно-следственных связей исторического процесса в целом и его особенностей применительно к разным странам, народам, социальным группам.

Вариативность и субъективизм источников личного происхождения не умаляют их значимости. Они отражают традиционные нравственные ценности людей, которые коррелируются соответствующими идеологемами эпохи. Нюансы личного восприятия событий не только дополняют директивные и делопроизводственные документы, но и позволяют выявить механизм формирования военно-экономического потенциала страны в чрезвычайных условиях. Кроме того, впечатления и оценки современников о знаковых исторических событиях обогащают информацию о них личностным восприятием. Это также помогает понять и объяснить поведенческие практики людей.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. останется в памяти нашего народа прежде всего как героический и особо трагический период истории страны. В массовом сознании любое историческое событие существует в виде символов и мифов. Великая Отечественная война представлена в историографии, публицистике, художественных произведениях в основном как героизм на фронте и в тылу, обусловленный высоким моральным обликом советских людей (и это совершенно справедливо!). Отдельные негативные явления коллаборационизма и предательства глубоко не исследовались, объяснялись пережитками старого (дореволюционного) строя и происками врагов не только зарубежных, но и затаившихся внутри страны. Между тем советское общество накануне и во время войны представляло собой сложнейший организм переходного периода от традиционализма к «советскости», с присущими данному феномену как позитивными, так и негативными чертами социальной организации. Люди, пережившие войну, как и погибшие на ней, испытали колоссальные нагрузки. Однако их поведенческие реакции изучены недостаточно, что обедняет героический подвиг народа. Кроме того, изучение форм и методов преодоления опасностей и угроз на ментальном уровне – не только важнейшая исследовательская задача, но и конкретный механизм формирования оборонного потенциала страны. Без учета так называемого «человеческого фактора» не будет функционировать никакая система.

На примере судеб наших родителей и ближайших родственников прослеживаются

общие закономерности и особенности народного характера, аккумулированного не только на выживание в экстремальных условиях, но и направленного на неприменную победу в войне. В семье Кабытова Серафима Павловича (1905–1942) и Кабытовой (Григорьевой) Лидии Александровны (1908–1982) родились 6 детей, из которых выжили четверо: Инна 1932 г.р., Надежда 1936 г.р., Евгения 1939 г.р., Петр 1941 г.р. Некоторые нюансы их жизни были освещены в воспоминаниях П. С. Кабытова¹. Коростин Николай Тимофеевич (1911–1978) и Коростина (Панарина) Анастасия Дмитриевна (1920 г.р.) создали семью после войны.

Отдельные сюжеты личных историй родных и близких этих семей затрагивались в статьях, посвященных источниковедческим изысканиям², истории повседневности³, демографическим процессам в России⁴. Краткие сведения о С. П. Кабытове и Н. Т. Коростине опубликованы в книге «Великая война и Самарский край»⁵. В качестве источников использовались некоторые материалы Центрального архива Министерства обороны. Для воссоздания личных историй изучались такие документы, как военные билеты, в которых есть сведения об участии ветеранов в боевых действиях, исследовались трудовые книжки тружеников тыла, извещения о гибели красноармейцев (похоронки).

Воспоминания как воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, так и трудившихся в тылу, прежде всего, отражают тяжелейшие условия труда и быта во время войны. О военных сражениях фронтовики рассказывали редко, неохотно, стремились обходиться без оценок военно-политических событий. Ценная историческая информация содержится в материалах личных архивов, в которых сохранились записи воспоминаний наших родителей и родственников.

Современные цифровые технологии помогают сохранить и передать последующим поколениям рельефную и объемную картину событий Великой Отечественной войны. В 2003 г. началась работа над созданием обобщенных баз данных. В 2015 г. ранее реализованные Минобороны России проекты о Второй мировой войне, обобщенные базы данных «Мемориал» и «Подвиг народа» объединены в один информационный проект «Память народа», который содержит архивные документы фронтов, армий и других соединений Красной армии. Воспоминания ветеранов войны и труда, данные электронных ресурсов высвечивают новые грани известных событий, что определяет их информативную ценность.

Вехи организации воинской службы в СССР в 1930–1940-х гг., принципы формирования оборонного потенциала страны, способы ответов на внешнеполитические и военные угрозы и вызовы хорошо известны. Сейчас пришло время обратить внимание потомков на героическое прошлое нашей страны через судьбы простых людей, их

ратный подвиг, труды и заботы, методы преодоления страхов и невзгод. История любой войны убедительно свидетельствует о том, что ее исход зависит от соотношения военно-экономического потенциала противников. Из всех составляющих этого комплекса мы рассмотрим лишь некоторые аспекты семейных историй, характеризующих поведенческие практики наших родных на фронте и в тылу периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

По данным официальной статистики, в СССР в 1940 г. сельское население более чем в 2 раза превышало городское. В сельской местности проживали 131 млн жителей, а в городах – 63,1 млн чел. В этой связи в личном составе Красной Армии преобладали крестьяне, которые вынесли на своих плечах все тяготы войны и совершили жертвенный подвиг, защищая Родину. Наши родители по происхождению также были крестьянами. С. П. Кабытов в довоенный период был кооператором, с Лидией Александровной он познакомился в Моршанске, где она после окончания Учительского института работала учительницей начальных классов в одной из школ города. В 1929 г. они заключили брак. Одно время С. П. Кабытов работал заведующим столовой, а перед войной был назначен заведующим складами на железнодорожной станции Колодезная Лено-Россошанского района Воронежской области. Долгожданный сын Петр родился 20 июня 1941 г., что стало большой радостью для Серафима Кабытова. Но уже через 2 дня она померкла в связи с вероломным вторжением фашистских орд на территорию Советского Союза.

С. П. Кабытов был призван в действующую армию в первые дни войны. Он ушел защищать Родину, оставив жену и четверых детей. О его участии в боевых действиях во второй половине 1941 г. до 2015 г. было очень мало сведений. К сожалению, в связи с эвакуацией семьи Кабытовых в Садовый район Воронежской области его письма к жене не сохранились. Рассказы Лидии Александровны о тех трагических днях были немногословны. Правда, однажды она сообщила детям, что их отец в период войны был телефонистом. Она не рассказывала о том, какие мытарства ей пришлось преодолеть во время эвакуации. Серафим Павлович, судя по некоторым данным, участвовал в сражениях на территории современной Новгородской области, большая часть которой до 1944 г. входила в состав Ленинградской области. В первой половине 1942 г. здесь шли кровопролитные бои. Так, войсковые части Волховского фронта принимали участие в Любанской и Синявинской операциях, которые из-за просчетов Ставки Верховного командования не увенчались успехом. Во время Любанской операции безвозвратные потери Красной Армии составили 95064 чел.⁶

Серафим Павлович Кабытов в 1941 г. воевал на Северо-Западном фронте в составе 21-й

артиллерийской бригады 11-й армии, которой командовал генерал-лейтенант В. И. Морозов. Отступая и маневрируя, войска действовали в тяжелых условиях оборонительных боев. С конца июня по сентябрь 1941 г. телефонист-рядовой С. П. Кабытов вместе со всеми познал горечь отступления советских войск под натиском фашистов. Он принимал участие в арьергардных боях на территории Литвы и Латвии; воевал в составе частей, наносивших контрудары по группировкам противника, сосредоточенным в районе г. Сольцы, а также на холмском, старорусском и демянском направлениях.

В первой половине 1942 г. в районе Старая Русса была проведена Демянская операция, в ходе которой немецкие войска оказались в «котле». Однако из-за просчетов Ставки Верховного командования, ошибок военачальников фронта добиться успеха советским войскам не удалось. В ходе этой операции 14 мая 1942 г. в одном из боев у д. Городок красноармеец С. П. Кабытов был тяжело ранен и умер во время эвакуации с поля боя⁷. О масштабах потерь советских частей во время Демянской операции свидетельствует тот факт, что только на территории Парфинского района Новгородской области в 32 воинских захоронениях погребены свыше 20 тыс. чел. Летом 1942 г. Л. А. Кабытова получила похоронку, в которой сообщалось о гибели ее мужа. В ней была запись о том, что его похоронили на кладбище у д. Городок Ленинградской области.

Коростин Николай Тимофеевич родился в 1911 г. в селе Заплавное Бузулукского уезда Самарской губернии в крестьянской семье. В сентябре 1933 г. был призван Бузулукским райвоенкоматом Оренбургской области в ряды Красной Армии на действительную военную службу. В определенной степени это было связано с обострением международной обстановки после прихода к власти в Германии фашистов (январь 1933 г.). Срочную службу Николай Тимофеевич проходил в 51-м кавалерийском пограничном отряде, дислоцированном в Забайкалье, и был уволен в запас в январе 1937 г. В армии, где в это время создавались конно-моторизованные группы, он овладел специальностью шофера и в 1937–1939 гг. проживал в Сибири, работая в одном из леспромхозов. Заметим, что армейская служба способствовала новым практикам социализации молодого поколения, родившегося в первые два десятилетия XX в., что повышало его мобильность, определяла профориентацию. Специфическая обстановка в стране второй половины 1930-х гг., когда все промахи и неудачи в экономике объяснялись происками «вредителей» и «врагов народа», коснулась даже простого рабочего парня. Попав в аварию при перевозке леса, Н. Т. Коростин каким-то образом избежал наказания, хотя его обвинили в потере материальных ценностей. Не дожидаясь репрессий, он вернулся домой. В своих устных воспоминаниях Н. Т. Коростин обходил молчанием 3 предвоенных года

своей жизни, в то время как о службе в армии рассказывал охотно (Воспоминания Н. Т. Коростина, 1911 г. р., записанные Н. Н. Кабытовой в 1975 г. Из личного архива Н. Н. Кабытовой).

Начавшийся в конце ноября 1939 г. конфликт между Финляндией и СССР обострил международную ситуацию. Он грозил перерасти в крупномасштабную войну. В этих условиях в СССР была объявлена частичная воинская мобилизация. Н. Т. Коростин находился в запасе первой категории, был призван в армию Борским райвоенкоматом Куйбышевской области и с 6 февраля по 19 мая 1940 г. служил шофером в составе 415-й танковой роты 7-й армии, которая участвовала в прорыве советскими войсками главной и второй полосы линии Маннергейма (февраль 1940 г.). Из-за сильных морозов боевые потери были не только убитыми и ранеными, но и заболевшими.

На основании скудных сведений об участии в Великой Отечественной войне, содержащихся в военно-учетных документах, удостоверявших личность военнослужащего, можно узнать, в какое время, в составе какой части, по какой специальности воевал тот или иной участник войны (Военный билет. Серия Т. № 63688. Коростин Николай Тимофеевич, 1911 г. р. Выдан Борским райвоенкоматом Куйбышевской обл. 7 апреля 1948 г. Из личного архива Н. Н. Кабытовой). Н. Т. Коростин 10 ноября 1941 г. принял военную присягу при 67-й морской стрелковой бригаде и воевал шофером в ее составе до марта 1942 г. В марте – августе 1942 г. он – уже стрелок 72-го пограничного полка МВД, после чего находился с августа 1942 по январь 1943 г. на излечении в эвакогоспитале 1142 по болезни, приобретенной во время советско-финской военной кампании. В январе – феврале 1943 г. Н. Т. Коростин служил стрелком противотанкового ружья в 64-й стрелковой дивизии. Трудно по номерам воинских частей восстановить, в каких боях в это время участвовал Николай Тимофеевич. Ясно одно: 1941–1942 гг. были самыми трудными, военные операции носили преимущественно оборонительный характер с огромными потерями на всех фронтах.

Дальнейший воинский путь Н. Т. Коростина был связан с боевыми операциями, в которых участвовал I Чехословацкий корпус под руководством Л. Свободы, сформированный в СССР (Бузулук). В феврале 1943 г. он был направлен в 1-ю Чехословацкую стрелковую бригаду шофером, которая действовала совместно с красноармейскими частями, освобождавшими сначала Украину, а затем Чехословакию. Л. Свобода свидетельствовал о том, что чехословацкие воины брали пример с советских бойцов и были благодарны им за бескорыстную помощь. Анализируя боевой путь корпуса, его командир отмечал: «Мы видели, как наши братья, воины Красной Армии, героически сражались в боях за Харьков, Белую Церковь, на реке Горный Тикич, на Чешской Воляни. Мы понимали, что они борются не только

за свою родину, но и за все угнетенные народы Европы и за Чехословакию... Советские воины сражаются за Чехословакию, так как сражались они за Москву, за Сталинград, за советские города и сёла»⁸.

Особо памятной для Николая Тимофеевича была Карпатско-Дуклинская операция в сентябре – октябре 1944 г., решающая в подготовке войск фронтов для наступления в Восточных Карпатах. Бойцы 1-го Чехословацкого армейского корпуса, действовавшего в составе 38-й армии 1-го Украинского фронта, особенно отличились при овладении опорным пунктом на высоте 534, открывавшим путь к Дуклинскому перевалу. Отстоять эту высоту бойцам чехословацкого корпуса помогали советские танкисты, артиллеристы и летчики⁹. В результате этой операции началось освобождение территории Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков. Н. Т. Коростин закончил воевать в предместье Праги. С мая 1945 г. он продолжал служить шофером в 26-м автополку в Чехословакии, был демобилизован из армии в октябре 1945 г. Н. Т. Коростин награжден медалями «За победу над Германией», «За освобождение Чехословакии», юбилейными медалями, после войны работал шофером в Борской МТС, трудился, не ожидая льгот и преференций, как и миллионы советских людей в трудное время восстановления народного хозяйства страны, в других организациях Борского района Куйбышевской области до выхода на пенсию в 1971 г.

Принципы перевода экономики на военный лад достаточно хорошо изучены. В то же время мобилизационные мероприятия по организации трудовых ресурсов представлены схематично. Эвакуация из прифронтовой полосы, размещение эвакуированных, приспособление к новым жизненным реалиям пришлось пережить жене Кабытова. Летом 1942 г. железнодорожная станция Колодезная Воронежской области, где проживала жена фронтовика с четырьмя детьми, оказалась в прифронтовой полосе в связи с наступлением немецких войск на Сталинград. Уже в конце 1941 г. станцию начали бомбить немецкие самолеты. Частота этих бомбежек в 1942 г. возросла. Л. А. Кабытова рассказывала о том, что во время налетов фашистской авиации она с детьми пряталась в погребе. Вскоре семья Кабытовых была эвакуирована в с. Рубашевка Садовского района Воронежской области. О том, как проходила эвакуация, Л. А. Кабытова не рассказывала. Но она не только спасла от гибели четверых детей, но и сумела сохранить документы и часть имущества, в том числе швейную машинку «Зингер», на которой она стала шить одежду не только для своих детей, но и жителей с. Рубашевка. В первое время семью поместили в одной из комнат правления колхоза, но затем «мать была вынуждена снять частную квартиру»¹⁰. В 1942–1943 гг. Л. А. Кабытова работала в колхозе, затем она вновь стала учительницей начальных классов в Рубашевской

семилетней школе, в которой трудилась вплоть до выхода на пенсию в 1963 г.

Семья Кабытовых, как и миллионы семей Советского Союза, в условиях военного лихолетья и послевоенного времени в буквальном смысле выживала. Острый дефицит семейного бюджета, нехватка продуктов питания и одежды стали нормой жизни миллионов людей. Спасало то, что Л. А. Кабытова, работая в колхозе, а затем учительницей в школе, шила одежду для жителей села. Будучи крестьянкой по происхождению, она стала обзаводиться собственным хозяйством: каким-то образом сумела завести козу, затем появились куры, спасал и огород. Ей как учителю был выделен участок земли размером 25 соток, на котором стали выращивать картофель, капусту, лук. Две сотки были отведены под посев проса. Но и эти титанические усилия не были эффективными, семья едва-едва сводила концы с концами.

Суровые испытания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в исторической памяти народа отмечены как героические и трагические события. Преодоление через героизм и жертвенность были характерны и на фронте, и в тылу. Люди, пережившие войну, как и погибшие на ней, испытали колоссальные перегрузки. Отдельные негативные явления девиантного поведения были обусловлены в большинстве случаев репрессивными нормами регулирования трудовых отношений и чрезвычайными условиями военного времени. Таким образом, изучение форм и методов преодоления опасностей и угроз в экстремальных условиях позволяет выявить конкретный механизм формирования человеческого фактора в военно-оборонном потенциале страны. Крестьянские семьи стали основной базой для рекрутирования военных и трудовых ресурсов в годы войны.

Поколение советских людей 1920-х гг. практически полностью было включено в мобилизационные мероприятия военного времени как на фронте, так и в тылу. На примере семьи Панариных, проживавших в с. Заплавное Борского района Куйбышевской области, рассмотрим, как формировались и распределялись людские ресурсы для создания военно-оборонного потенциала страны. В семье деда и бабушки Н. Н. Кабытовой было 8 детей (5 дочерей и 3 сына). Две старших дочери были замужем, средняя – инвалид детства, а две другие проживали в г. Коканд Узбекской ССР, откуда вернулись в отчий дом в начале войны. Родившиеся один за другим сыновья-подростки жили с родителями. Все они пополнили ряды Красной Армии и трудовые ресурсы эвакуированных в г. Куйбышев оборонных предприятий. Организация трудового фронта в годы войны осуществлялась путем привлечения местного населения, преимущественно женщин и подростков, для работы на заводах, фабриках, леспромхозах.

Рассказы ветеранов войны о пережитом не просто дополняют известные реалии жизни

людей в экстремальных условиях, но и высвечивают новые грани народного характера. Методы государственного принуждения воспринимались населением как необходимые и справедливые. Они предусматривали ненормированный рабочий день, скудное питание, жесткие меры наказания за любые провинности. Судьбы наших родственников это ярко иллюстрируют. В начале войны в Европейской части страны спешно формировались бригады, отправлявшиеся на рытье окопов, помогавшие в эвакуации материальных ценностей. Так, сестры Мария и Анастасия Панарины были отправлены на рытье окопов оборонительной линии в Брянской области, но не успели доехать до назначения из-за опережающего наступления немецких войск (Воспоминания Анастасии Дмитриевны Коростиной, 1920 г. р. Из личного архива Н. Н. Кабытовой). Они вернулись назад, после чего Мария работала в мастерской по пошиву воинского обмундирования.

Младшая из сестер Коростина (Панарина) Анастасия Дмитриевна, 1920 г.р. после окончания краткосрочных курсов в школе механизации была распределена на работу в Борскую МТС Куйбышевской области. Машинно-тракторные станции, обслуживавшие технику колхозы и совхозы, были режимными предприятиями в сельской местности. Воспоминания А. Д. Коростиной иллюстрируют методы организации труда в тылу. Работая на тракторе и комбайне от зари до зари во время посевной и уборочной страды, ремонтируя технику в межсезонье, молодые девушки должны были самостоятельно заботиться о бытовых условиях своего существования, включая питание и проживание. Беспрекословное выполнение инструкций по организации всеобщей трудовой повинности было основой успешного функционирования всего оборонного потенциала страны. Любые случаи даже невольного нарушения дисциплины рассматривались в судебном порядке и наказывались.

Случилось однажды такое и с молодой трактористкой. Две подруги по окончании смены в МТС уходили домой, за 8 км от работы, а утром возвращались. Дома можно было поужинать хлебушком и позавтракать, хотя бы затирухой. В один роковой день девушки опоздали на утреннее построение, попытались оправдаться тем, что непосредственно к выполнению своих обязанностей они успели приступить. Однако парторг МТС потребовал отдать их под суд. Обстоятельства судопроизводства на низовом уровне в условиях военного времени были просты и примитивны. Судья назначила провинившимся в качестве наказания вычет 25% из заработной платы в течение полугода. Это было самое мягкое наказание из возможных, тем более что заработная плата в МТС часто выплачивалась, как и в колхозе, натурой по минимуму в конце года. До конца войны Анастасия Дмитриевна ударным трудом искупала свою провинность. Затем вышла замуж за вернувшегося

в родное село фронтовика, воспитала двоих детей и на работу в Борскую райбольницу вернулась, когда они подросли до отроческого возраста. Сейчас она – ветеран войны и труда не забывает повторять: «Мы работали от зари до зари не для себя, а для страны» (Воспоминания Анастасии Дмитриевны Коростиной, 1920 г. р. Из личного архива Н. Н. Кабытовой).

Трудовые ресурсы военных заводов пополнялись за счет подраставшего поколения второй половины 1920-х гг. Как правило, по окончании школы-семилетки и достижения 14–15-летнего возраста подростки направлялись в школы ФЗО для овладения рабочей профессией. Старший сын семьи Панариных Григорий, 1923 г.р., был на фронте; Петр, 1925 г.р., трудился на военном заводе, эвакуированном в г. Куйбышев из западных районов страны; Василий, 1927 г.р., обучался рабочему мастерству. Скудный ученический паек, иногда даже с одноразовым питанием, конечно, не удовлетворял потребности школяров, проживавших в общежитии¹¹. В этой ситуации у младшего брата также случился судебный казус. В ноябре 1943 г., уже несколько освоившись в новых условиях, Василий с товарищем украли буханку хлеба из столовой, но были уличены в преступном деянии. Выездное заседание суда на предприятии, устроенное в назидание другим, сулило друзьям заключение для исправительных работ в системе ГУЛАГ. Чтобы этого избежать, Василий попросился на фронт, прибавив к своему возрасту 2 года. Как осужденный по уголовному преступлению, он воевал в штрафном батальоне. В 1945 г. принимая участие в боях за освобождение Венгрии, В. Д. Панарин был ранен, таким образом позор судимости «смыл кровью» (Воспоминания Василия Дмитриевича Панарина, 1927 г. р. Из личного архива Н. Н. Кабытовой). После лечения в госпитале отчаянный воин вернулся на завод, где его раньше судили, работал там в горячем цеху. После смерти своего отца В. Д. Панарин вернулся в родное село, но долго там не задержался, переехал с семьей в г. Фрунзе Киргизской ССР, трудился на заводе по приобретенной в военное время специальности, а после распада Советского Союза уже пенсионером возвратился в Россию, домой в Самарскую область.

Все сложности и трудности учета, формирования и перераспределения воинских кадров можно проиллюстрировать на перипетиях судьбы Панарина Григория Дмитриевича, 1923 г.р., участника боев на фронтах Великой Отечественной войны с 1942 по 1945 г. Он дважды был ранен: в 1943 г. – на Курской дуге, в 1944 г. – во время освобождения Беларуси. Его родители получили извещение о том, что он погиб 25 июня 1944 г. и похоронен близ д. Замей Риня Светлогорского района Гомельской области. О том, что он еще 7 месяцев сражался в тяжелейших боях на территории Восточной Пруссии, стало известно лишь в 2014 г., когда были рассекречены данные

ряда фондов Центрального архива Министерства обороны РФ¹². Создание электронных баз данных «Мемориал», «Подвиг народа» и «Память народа»¹³ позволило сравнить данные семейных историй и уточнить судьбы героев войны.

Не только военачальники, но и рядовые к концу войны приобрели неоценимый опыт воинского мастерства, умения действовать по ситуации в сложившейся обстановке, проявляя инициативу и смекалку. Г. Д. Панарин, возвратившись на фронт после тяжелого ранения, руководил отделением минометной роты 624-го стрелкового полка 137-й стрелковой Бобруйской дивизии 48-й армии. В одном из кровопролитных сражений 26 января 1945 г. «он... умело командовал своим расчетом, метким огнем поражая нападающих гитлеровцев... В разгар боя разорвавшийся вражеский снаряд оборвал жизнь Советского героя»¹⁴. В ходе боевых действий Г. Д. Панарин подавил три огневые точки противника, уничтожил 20 немецких солдат и был представлен командиром 624-го стрелкового полка подполковником Грозовым к ордену «Отечественной войны 1-й степени», однако награжден он был от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР орденом «Красная звезда»¹⁵. Так простые русские парни сражались за освобождение всех народов от фашистских захватчиков.

Уточнение боевого пути многих погибших военнослужащих стало возможным благодаря усилиям архивистов, находкам поисковых отрядов, деятельности общественных организаций, систематизирующих сведения о воинских захоронениях. Г. Д. Панарин был похоронен в д. Эберсбах Морунгенского района Кенигсбергского округа. Эта территория по окончании войны была передана Польше, а деревня переименована в Старе Седлиско. В г. Бранево поляки обустроили кладбище-мемориал, на котором были перезахоронены павшие воины из окрестных мест. Оно является самым большим в Европе захоронением: в 42 братских могилах там покоятся 31 236 советских воинов. Их фамилии на самом кладбище не увековечены, кроме памятных табличек, установленных семьями погибших¹⁶.

Существуют определенные проблемы в поиске информации об участниках войны. Сведения о погибших, пропавших без вести, умерших от ран в архивных документах, изданных Книгах памяти не всегда были точны. Ошибки связаны с тем, что информацию о боевом пути героев собирали в тяжелейших условиях ведения военных действий. Возникли ошибки в написании фамилий, имен, отчеств, других данных. Места захоронений после окончания войны переносились и объединялись. Так, С. П. Кабытов, похороненный в д. Городок Полавского района Ленинградской области, был после войны перезахоронен на воинском кладбище близ д. Дубровы Парфинского района Новгородской области, в донесении он значился с ошибкой в фамилии – Кобытов.

Попавшие в плен солдаты, могли быть освобождены, продолжать воевать дальше, попасть в другое воинское подразделение, но получившие похоронку родные считали их погибшими и даже не знали, что их родственник погиб гораздо позже. В результате в архивных данных, в книгах Памяти, в ОБД «Память народа» один человек может быть указан дважды – как два героя. Так, например данные Г. Д. Панарина указаны в Книге Памяти Самарской области дважды (в т. 6 – как погибшем в 1944 г., в т. 7 – как погибшем в 1945 г.). В электронной Книге Памяти Калининградской области его данные частично указаны неверно: например, дата призыва названа 1944 г., хотя в 1944 г. он вернулся в строй после тяжелого ранения. Ни сам герой, ни его родные не знали, что минометчик Г. Д. Панарин за бой 30 октября 1944 г. был награжден медалью «За отвагу»¹⁷. Его перезахоронение находится на военном кладбище в Бранево (номер могилы XVII б (159–451))¹⁸. При перезахоронении фамилия Панарин преобразилась в различные варианты на польском языке – Понорин, Панорик, Панорык, Понорых. Установить же истинные данные стало возможно благодаря анализу ОБД «Память народа» и сведениям, сохранившимся у родственников – сравнению таких данных, как место призыва, дата рождения и сведения наградного листа.

В базе данных приводятся только отрывочные сведения о красноармейцах, вернувшихся с фронта. Например, Н. Т. Коростин указывается только по данным военно-пересыльного пункта, согласно которым он был призван 23 мая 1943 г. в 81-й стрелковый полк. Однако в его военном билете указано, что он был мобилизован на фронт в июне 1941 г.; в 1942 г. находился на излечении в госпитале, а в 1943–1945 гг. его боевой путь продолжился в составе Чехословацкого корпуса.

Многие десятилетия семья Кабытовых прилагала усилия для того, чтобы установить место захоронения С. П. Кабытова. Однако выяснить, где на территории Ленинградской области находится населенный пункт Городок, не удавалось, так как на послевоенных картах такого поселения не было. Только после создания ОБД «Мемориал» путем сравнительно-сопоставительного поиска на основе имеющихся данных внучка Е. П. Баринава нашла своего деда под фамилией Кабытов. Сын с женой, внуки и правнуки поспешили в г. Великий Новгород, чтобы поклониться праху нашего воина. Дорога к кладбищу заросла травой. В центре небольшого квадратного мемориала находится гранитный обелиск с надписью: «ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ГЕРОЯМ ПАВШИМ В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ РОДИНУ». По его периметру возвышаются мраморные плиты, на которых начертаны фамилии и воинские звания погибших 259 красноармейцев. Часть из них была перезахоронена с кладбищ деревень Городок, Саблино, Бабки. На

одной из плит была надпись «КОБЫТОВ С. П., РЯД.». Возложив букеты цветов, мы рассказали павшему воину о его жене, детях, внуках и правнуках (Личный архив П. С. Кабытова). Участие С. П. Кабытова в защите Родины не было отмечено государственными наградами. В начальный период войны верховная власть скупой награждала защитников Отечества. Но это не означает, что С. П. Кабытова, как и миллионы других рядовых и офицеров Красной Армии, воевавших в 1941–1942 гг., нельзя называть героями. Именно они совершили жертвенный подвиг во имя Родины.

Вместе с тем нас поразило состояние кладбища, на котором покоятся герои Великой Отечественной войны. О его благоустройстве никто не заботится – ни сельская, ни районная, ни областная администрации, ни военный комиссариат. Спустя некоторое время, П. С. Кабытов направил обращение губернатору Новгородской области, в котором описал неухоженное состояние этого кладбища. Но ответа на него не было. И это печально. Много говорим о войне, о подвигах советских людей, а проявить минимум заботы о последнем приюте героев войны – на это нас не хватает.

Оценивая информативную емкость новых исторических источников о Великой Отечественной войне, отметим, прежде всего, их ценность как символов исторической памяти. Материалы устной истории, каковыми являются воспоминания ветеранов войны, не только дополняют официоз документов, но и высвечивают новые грани восприятия великих событий. Семейные летописи как эго-документы частного свойства способствуют формированию ярких образов, составляющих картину мира казуального характера. Они характеризуют духовные ценности народа, что в конечном итоге является квинтэссенцией эпохи. Даже если собеседники допускают какие-либо неточности, путают факты, имена и названия, всегда есть возможность уточнить их на основе письменных источников. В настоящее время предпринята широкомасштабная акция по размещению ранее засекреченных документов в электронных информационных ресурсах. Репрезентативность воспоминаний ветеранов несомненна. На их основе можно и нужно изучать суровые реалии повседневной жизни в годы войны: на фронте и в тылу, в плену и заключении, в блокаде и на оккупированной врагом территории. Кроме того, они помогают исследовать способы формирования и деятельности чрезвычайных органов государственного управления в экстремальных условиях, выявляют социопсихологические особенности поведения советских людей, их моральные ценности и нравственные ориентиры. Таким образом, обогащается источниковая база, характеризующая мобилизационные ресурсы страны, где человеческий фактор является определяющим.

Примечания

- ¹ См.: Кабытов П. С. Судьба – эпоха. Воспоминания историка. М. : Кучково поле, 2011. 352 с.
- ² См.: Кабытов П. С., Пенькова О. П. История деревни Васильевщина (Новое Васильево) Тамбовской губернии // Самарский земский сборник. 2005. № 1. С. 26–35.
- ³ См.: Кабытова Н. Н. Коммуникативные практики крестьянской семьи в катаклизмах XX века // Модернизация культуры : порядки и метаморфозы коммуникации : матер. III Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Самара : Самарский гос. ин-т культуры, 2015. Ч. 1. С. 323–329.
- ⁴ См.: Кабытова Н. Н. Крестьянская семья в интерьере советской эпохи // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 2016. № 1. С. 346–356.
- ⁵ См.: Великая война и Самарский край. К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : Воспоминания. Исследования. Документы / под общ. ред. И. А. Носкова. Самара : Книга, 2010. С. 66–67, 71–72.
- ⁶ См.: Гаврилов Б. И. «Долина смерти». Трагедия и подвиг 2-й ударной армии. М. : ИРИ РАН, 1999. С. 19.
- ⁷ См.: Центральный архив Министерства обороны. Ф, 58. Оп. 818883. Д. 96.
- ⁸ Свобода Л. От Бузулука до Праги / авторизованный пер. с чеш. Переводчики С. И. Грачев, Ф. П. Петров. М. : Воениздат, 1963. С. 327.
- ⁹ См.: История Второй мировой войны, 1939–1945 : в 12 т. / гл. ред. А. А. Гречко. Т. 9 : Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии / авт. кол. : М. И. Семиряга (руководитель), И. И. Шинкарев, А. С. Аветян [и др.]. М. : Воениздат, 1978. С. 167.
- ¹⁰ Кабытов П. С. Судьба – эпоха. С. 18.
- ¹¹ См.: Российская повседневность : вторая половина XIX – начала XXI века / под ред. Л. И. Семенниковой. М. : КДУ, 2009. С. 133.
- ¹² См.: Приказ Министра обороны РФ от 8 мая 2007 г. № 181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского флота за период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» URL: <https://base.garant.ru/191283/> (дата обращения: 26.02.2020).
- ¹³ См.: Проект «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 24.02.2020).
- ¹⁴ Наградной лист 31 января 1945. Проект «Память народа». URL: http://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie22966237/ (дата обращения: 27.02.2020).
- ¹⁵ См.: Приказ о награждении частям 137 стрелковой Бобруйской дивизии 3 февраля 1945 г. № 194/н Проект «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-helovek_donesenie56126122/ (дата обращения: 20.02.2020).
- ¹⁶ См.: ОБД «Мемориал». URL: <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=86047827> (дата обращения: 24.02.2020).
- ¹⁷ См.: Приказ подразделения о награждении. Проект «Память народа» URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie23425714/?static_hash=e4e21757a0c379dae619ba8c5e5ad77b (дата обращения: 11.06.2020).
- ¹⁸ См.: Электронная книга Памяти Калининградской области. URL: <https://www.prussia39.ru/memory/warrior.php?wid=139764> (дата обращения 11.06.2020).

Образец для цитирования:

Кабытов П. С., Кабытова Н. Н., Барина Е. П. Семейные истории о Великой Отечественной войне: специфика исторических источников // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 482–489. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-482-489>

Cite this article as:

Kabytov P. S., Kabytova N. N., Barinova E. P. Family Stories about the Great Patriotic War: Specifics of Historical Sources. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 482–489 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-482-489>